

POSTMODERNIST DISCOURSE IN DANIEL KEYES' NOVEL "FLOWERS FOR ALGERNON"

Isaeva Zera Tairovna

Lecturer at Fergana State University,

Madaminova Diana Vitalievna

4th year student at Fergana State University.

Fergana, Uzbekistan

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10908476>

ARTICLE INFO

Received: 24th March 2024

Accepted: 30th March 2024

Online: 31th March 2024

KEYWORDS

Story, science fiction novel,
postmodernism, metanarrative.

ABSTRACT

The article examines the dynamics of the development of manifestations of postmodernism in the science fiction novel "Flowers for Algernon" by Daniel Keyes. The study focuses on identifying the characteristic features of postmodernism. At the same time, the author analyzes how these postmodern elements influence the structure of the narrative, the images of the characters and the overall aesthetics of the work. The results of the study provide a deeper understanding of the creativity of Daniel Keyes and his contribution to the postmodern tradition in the context of science fiction literature.

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ДИСКУРС В РОМАНЕ ДЭНИЕЛА КИЗА «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА»

Исаева Зера Таировна

Преподаватель Ферганского государственного университета,

Мадаминаова Диана Витальевна

Студентка 4 курса Ферганского государственного университета.

г.Фергана, Узбекистан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10908476>

ARTICLE INFO

Received: 24th March 2024

Accepted: 30th March 2024

Online: 31th March 2024

KEYWORDS

Рассказ, научно-
фантастический роман,
постмодернизм,
метанарратив.

ABSTRACT

В статье рассматривается динамика развития проявлений постмодернизма в научно-фантастическом романе Дэниела Киза «Цветы для Элдджернона». Исследование сосредоточено на выявлении характерных черт постмодернизма. При этом, автор анализирует, как эти постмодернистские элементы влияют на структуру повествования, образы персонажей и общую эстетику произведения. Результаты исследования позволяют более глубоко понять творческий потенциал Дэниела Киза и его вклад в постмодернистскую традицию в контексте научно-фантастической литературы.

Введение. Культовое произведение американского писателя Дэниела Киза «Цветы для Элджернона» первоначально было опубликовано в виде короткого рассказа в одном из старейших американских жанровых журналов «Fantasy & Science Fiction» (The Magazine of Fantasy & Science Fiction). Художественное произведение, впервые написанное в 1958 году в виде рассказа, получило премию «Хьюго» в 1960 году, затем, переработанное Кизом и опубликованное в 1966 году в качестве романа, получило премию «Небьюла» за лучший роман года по версии Американской ассоциации писателей-фантастов.

Роман рассказывает о Чарли Гордоне, 32-летнем умственно отсталом человеке, которому выпала возможность пройти хирургическую операцию, резко улучшающую его умственные способности. Эта процедура уже была проведена на лабораторной мыши Элджерноне и дала замечательные результаты. В серии отчетов о проделанной работе, Чарли пишет обо всем, что с ним происходит после эксперимента. По мере того, как интеллект Чарли улучшается, читатели не только узнают об изменениях с точки зрения героя, но и видят, как меняется его способность писать. Однако, такой скачок в интеллекте не является хорошим предзнаменованием. Чарли Гордон теперь способен вспоминать прошлые события, определившие его жизнь, и анализировать прошлые дружеские взаимоотношения на предмет того, какими они были или не были. Ему также трудно заводить новые знакомства из-за недостатка социального интеллекта, который операция не смогла ни исправить, ни предугадать. И, наконец, благодаря своему возросшему интеллекту Чарли обнаруживает фатальный недостаток эксперимента – быструю деградацию его интеллекта. По мере развития сюжета ему остается лишь наблюдать за концом Элджернона и его самого, надеясь спасти что-то для будущего из своего краткого опыта гениальности.

Теоретическая часть. Заведомо парадоксальный термин «постмодернизм» был впервые применен по отношению к архитектуре. В более широком смысле постмодернизм был связан со свободным смешением традиций и влияний во всех видах искусства и культуры. Смешение осуществлялось не только в отношении элементов из разных времен и мест, но и различных уровней дискурса во взаимодействии высокого и низкого. Принято считать, что постмодернизм возник в середине XX века, после Второй мировой войны, когда люди начали скептически относиться к тоталитаризму, фашизму, политической идеологии и силе науки в целом. Именно эта атмосфера скептицизма и породила теорию постмодернизма. Вторая мировая война показала, что знание – без усилий – может быть разрушительным и приводить к хаосу, эту идею можно найти во многих литературных произведениях, даже гораздо более древних, чем постмодернизм. Например, «Франкенштейн, или Современный Прометей» Мэри Шелли показывает опасные последствия чрезмерного знания, подкрепленного научным методом, что приводит к катастрофическим последствиям. Аналогичным образом в романе «Цветы для Элджернона» рассматривается экспериментальная научная методология. Многим читателям роман может показаться торжеством технологического и медицинского прогресса, однако, при более внимательном прочтении, через призму постмодернизма,

можно доказать, что он служит предостережением против научного стремления победить природу, веру или даже Бога.

Впервые появившись как философский термин в книге французского философа Жана-Франсуа Лиотара «Состояние постмодерна» («La condition postmoderne») в 1979 году, постмодернизм, по мнению Лиотара, символизировал конец метанарративов, то есть описаний, которые заставляли людей верить в те или иные убеждения (идеология, религия, наука). Отличие метанарратива от художественного нарратива заключается в том, что речь в метанарративе идет о реальных, а не о вымышленных событиях. Вместе с тем, часть событий метанарратива относится к области будущего, следовательно, говорить об отражении реальности в буквальном смысле нельзя: саму реальность ещё нужно предсказать. Это отличает метанарратив от «обычного» исторического нарратива – повествования о свершившихся событиях истории. Автор метанарратива, однако, претендует на отражение будущего таким, каким оно будет на самом деле, то есть на адекватный прогноз, что отличает его от автора, например, научно-фантастического произведения. Таким образом, будущее в нарративе отображается как действительность.

В своей книге Лиотар рассматривал другой важный момент постмодернизма – потерю истинного, которое, по его словам, называется симулякром. Это говорит о том, что истинной правды больше не существует, так как с развитием медиа-посредников правда и реальная информация скрываются за новостными сводками, сериалами, фильмами и прочим. Таким образом, правда, которую видят люди, – это правда после редактирования и окрашенной модификации.

Помимо точки зрения Лиотара, сравнение постмодернизма с модернизмом также может стать способом осмысления их особенностей и дальнейшего разграничения. Что касается сходства между этими двумя направлениями, то оба они известны своим отношением к бунтарству и борьбой против традиций. Так, модернизм верит в рационализм, против которого и борется постмодернизм. Что касается их различий, то постмодернизм по сравнению с модернизмом имеет связь с популярным искусством, а не с высоким, то есть, по сравнению с модернизмом постмодернизм проще для понимания читателей в стиле письма, форме и риторических приемах.

Литературный постмодернизм опровергает традиционные эстетические представления, устраняет идеологический смысл глубины текста, а также размывает границы различных литературных форм, стремясь к открытой и неопределенной литературной структуре. Постмодернизм делает литературу уже не для жизни, а для чистой радости самого письма, отрицая авторитеты и классику, стремясь к полному освобождению языка, сопротивляясь традиционной культуре, представленной рациональной традицией, раскрепощая разум и отказываясь от серьезных тем. Литература позднего постмодернизма находится под влиянием экзистенциализма и структурализма. Что касается репрезентативных жанров литературы постмодернизма, то их несколько: экзистенциальная литература, например, работы Жан-Поль Сартра, театр абсурда «В ожидании Годо» Сэмюэля Беккета, антироман, возникший во Франции,

американская литература «бит-поколения» и латиноамериканская литература магического реализма.

Известно, что действие романа происходит в Нью-Йорке, однако, в книге не упоминается ни точное время, ни основные тенденции того периода, что соответствует характеристике постмодернизма, согласно которой описанный выше метанарратив утрачивается. Недоверчивое отношение к метанарративу в данном романе, если говорить конкретно, – это тенденция недоверия к религии и науке.

Что касается религии, то на протяжении всего повествования нет явной приверженности героев к религии, однако, в романе прослеживается безразличное отношение к ней. Например, когда Чарли находится в реактивном самолете, который вот-вот взлетит, его мучает и пугает мысль о возможной авиакатастрофе: «Сейчас же меня мучает одно: а что, если мы разобьемся? От этого у меня мурашки по коже и мысли о том, что я не хочу умирать. Почему-то вспоминаются споры о Боге. В последнее время я часто думал о смерти, но не о Боге. Мама иногда брала меня с собой в церковь, но я не видел никакой связи между церковью и богом. Она часто говорила о нем и заставляла меня молиться по вечерам, но все это мало меня трогало. Бог представлялся мне дальним родственником с длинной бородой, сидящим на троне (как Санта Клаус в универмаге, который сажает тебя к себе на колени и спрашивает, хороший ли ты мальчик и что тебе подарить). Мама, хоть и боялась его, все равно просила о милостях. Папа никогда не упоминал о нем, словно он был дядюшкой Розы, с которым он не желал иметь ничего общего» [1, с. 114].

Когда он думает, что может разбиться, вместо того чтобы молиться, он ставит под сомнение само существование Бога. В этом абзаце речь идет в основном о его жизни до того, как он «обрел разум», но после того, как он стал разумным человеком, он все еще сомневается в существовании Бога.

Примечателен и пример, когда Чарли знакомится в кафе со студентами колледжа: «Они говорили про политику, про искусство и про Бога. Никогда не предполагал, что Бога может и не быть. Мне становится немного страшновато, ведь я впервые задумался о том, что же такое Бог. Теперь я понимаю, что одна из главных задач колледжа – объяснить людям, что то, во что они верили всю жизнь, на самом деле совсем не так и что ничто не является на самом деле тем, чем кажется» [1, с. 81].

Всё это доказывает, что в романе присутствует подозрительное отношение героя к существованию Бога и религий в целом.

Как уже говорилось выше, герой этой истории, Чарли Гордон, – человек с психическими отклонениями, который благодаря научному эксперименту интеллектуализируется. Наука играет ключевую роль в этом процессе, она сначала дает Чарли жизнь нормального человека, а затем жизнь гения. Но, став умным, он обнаруживает, что все его связи с другими людьми сильно меняются. Во-первых, люди, которых он когда-то считал своими друзьями, на самом деле издевались над ним и видели в нем просто умственно отсталого человека. Так, персонажи мистера Доннера, Джимпи и Фрэнка играют важную роль в романе. Дружба мистера Доннера с дядей Чарли Германом – причина, по которой Доннер дает Чарли работу в пекарне и

соглашается заботиться о нем после того, как семья отказывается от него. Фрэнк и Джимпи часто используют Чарли как объект для забавы, но, тем не менее, они добры к нему и принимают его до операции и после регрессии. Но после операции Чарли обнаруживает, что Джимпи ворует деньги из пекарни. Чарли чувствует, что быть умным не может решить все проблемы, а даже приводит к еще большим проблемам: «Ночью не сомкнул глаз. Слишком многим я обязан мистеру Доннеру, чтобы спокойно стоять в сторонке и смотреть, как его обкрадывают. Промолчав, я стану соучастником Джимпи. Но имею ли я право доносить на него? Больше всего меня беспокоит то, что это именно я помогал ему обдѣлывать свои грязные делишки. Пока я ничего не понимал, с меня и спроса не было, но теперь молчание делает меня таким же преступником, как и Джимпи. Да, Джимпи работает вместе со мной. Трое детей. А если Доннер выгонит его? Вряд ли со своей деревянной ногой он найдет другую работу. Какое мне до этого дело? Ирония в том, что никакие, пусть даже самые обширные знания не помогут мне решить эту маленькую задачку» [1, с. 99].

После операции Чарли вспоминает множество печальных событий, связанных с его семьей. Например, то, как мать его бросила и то, что его родная семья стыдилась его и воспринимала как обузу. Все эти детские страдания вспыхивают в его глазах и заставляют его снова страдать, после чего Чарли пишет о вещах и людях, которые когда-то причинили ему боль: «Я вижу его. Он боится как-то не по-настоящему, он просто отпрянул назад, как птица или белка при резком движении кормящей их руки. Мне хочется утешить притаившегося под одеялом Чарли, сказать ему, что он не сделал ничего плохого, что не в его силах заставить маму снова полюбить его. Тогда Чарли не понимал, что происходит, но теперь... как мне больно! Если бы можно было вернуться в прошлое, я заставил бы ее понять, как мне больно...» [1, с. 184]. Эти воспоминания заставляют его страдать от боли, которую он забыл, и ставят его перед непростым выбором, должен ли он примириться со своей семьей.

В романтических отношениях его окружают две женщины: Элис Кинниан и Фэй Лилман. Фэй – соседка, живущая напротив; именно она дает Чарли понять, что та, кого он любит, – Элис. А Элис – единственный человек, который признает и ценит истинную человеческую ценность Чарли до операции. Она рекомендует его на операцию из уважения к его достижениям и желая помочь ему достичь своих целей. Элис терпелива с Чарли и помогает ему справиться с эмоциональными конфликтами, она всегда честна с ним и с собой. Когда они с Чарли расстаются, это происходит потому, что он не удовлетворяет ее эмоциональные потребности, поскольку высокий коэффициент интеллекта Чарли заставляет ее чувствовать, что они больше не похожи, а она больше не удовлетворяет его интеллектуальные потребности, поскольку после операции у них появились интересы к разным вещам. Но в конце концов Элис начинает по-настоящему любить Чарли и полностью отдается ему, несмотря на его интеллектуальную регрессию. В истинном смысле этого слова, она завершает его развитие в эмоциональное и интеллектуальное целое, даже когда этот хрупкий союз движется к своему падению. Можно утверждать, что без Элис Чарли никогда не стал бы полноценной личностью,

поскольку Элис – единственный персонаж, который знает и любит как прежнего, так и нового Чарли и заставляет Чарли понять, что такое любовь.

Что касается взаимоотношений Чарли с доктором, который улучшает его интеллект путём хирургической операции, то их можно рассматривать как воплощение отношений Чарли с людьми, чей интеллект соответствует норме, поскольку почти все вокруг смотрят на него свысока или издеваются над ним. Но после того, как он становится умным, все завидуют ему и в конце концов отдаляются от него. До операции Чарли считает, что единственная проблема между ним и нормальным человеком – это разница в интеллекте. Когда он умнеет, то понимает, что близкие люди его бросили, а те, с кем он хотел бы найти общий язык, по-прежнему изолируют его. В итоге он все равно остается одиноким человеком. В связи с этим возникает вопрос: приносит ли людям пользу избыток интеллекта?

Вывод. Несмотря на то, что роман «Цветы для Элджернона» – научная фантастика, которую не принято относить к категории постмодернистской литературы, в ней присутствует постмодернистский дискурс. Чтобы доказать это, в статье были приведены основные сведения о книге и о постмодернизме в целом. Во вступительной части приводится краткое содержание книги и общие сведения о ней, затем перечисляются некоторые важные черты постмодернизма и постмодернизма в литературе. Следующая часть посвящена подробному анализу художественного текста с постмодернистской точки зрения, это – исчезновение метанарратива, который в данной книге представляет собой неверие в религию и науку, а также основные проблемы и темы романа. Всё это демонстрирует проявление постмодернизма в романе.

References:

1. Киз Д. Цветы для Элджернона / пер. с англ. С. Шарова. – М.: Эксмо; Санкт-Петербург: Домино, 2014. – 384 с.
2. Кондорсэ Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. – М.: Социально-экономическое издательство, 1936. – 265 с.
3. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.
4. Фрейд З. Введение в психоанализ. – М.: Наука, 1995. – 456 с.